

Лакиер Александр Борисович

О вотчинах и поместьях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Борисович Л.**
О вотчинах и поместьях / Лакиер Александр Борисович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
232 с.

ISBN 978-5-519-92338-5

ISBN 978-5-519-92338-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

то, что можетъ быть полезно для государства. Тотъ же характеръ носить на себѣ и собственность: въ теократическихъ государствахъ Востока верховнымъ и единственнымъ обладателемъ, вотчинникомъ всей земли является Богъ, другіе временно владѣютъ частями ея по контрактамъ съ представителями божества — жрецами. Въ государствахъ, чисто политическихъ, каковы были Греческія и Римское, владѣло всѣмъ государство, отъ котораго частное лице, подъ условіемъ разнаго рода услугъ, получало участокъ земли и владѣло имъ до тѣхъ поръ, пока правительству не представлялась необходимость раздать земли другимъ, отобрать ихъ для себя и пр. Вообще частное лице, слившееся съ другими отвлеченными личностями, не можетъ имѣть своей личной воли. Только новое человѣчество, просвѣщенное христіанствомъ, создало личность человѣка въ отдѣльности, не отрывая его ни отъ церкви, ни отъ государства: поэтому въ мірѣ только христіанскомъ могло явиться и дѣйствительно явилось правильное понятіе о частной собственности, неограниченной въ той мѣрѣ, въ какой это дозволяютъ правила религіи, образъ правленія и вообще государственное устройство.

Изложенныя общія мысли о постепенномъ развитіи самостоятельнаго права собственности находятъ себѣ полное приложеніе въ исторіи отечественнаго права собственности: сперва военачальникъ, какъ предводитель дружины, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь-вотчинникъ соединяли въ себѣ, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою и удѣляли ее во временное владѣніе первоначально «своимъ мужамъ,» членамъ дружины, потомъ родичамъ Князьямъ, связаннымъ съ своимъ старшимъ братомъ, В. Княземъ кровнымъ родствомъ, и наконецъ людямъ служилымъ за ихъ храб-

рость, за пролитіе ими крови на войнѣ и впослѣдствіи за службу гражданскую.

По тройственному, образовавшемуся путемъ историческимъ, значенію Русскаго Государя, какъ дружинопачальника, какъ родоначальника и наконецъ какъ Государя вотчинника всей Россіи намъ необходимо разсмотрѣть въ какой формѣ, съ какимъ содержаніемъ проявилось право частной собственности во время существованія каждаго изъ этихъ понятій о Государѣ и обратить особенное вниманіе на тотъ періодъ времени, когда изъ понятія о вотчичѣ и дѣдичѣ всея Россіи вылилась идея Государя, какъ главы Россіи, о томъ періодѣ, когда Государь за службу на пользу отечества сталъ жаловать частнымъ лицамъ помѣстья и вотчины.

Первый періодъ историческаго существованія Россіи заключаетъ въ себѣ *феодалный* элементъ. Странно, какъ до сихъ поръ многіе не хотятъ видѣть леннаго начала въ дружинной системѣ, господствовавшей у насъ до временъ Ярослава І. Чтобъ доказать справедливость противнаго такому мнѣнію, мы обозначимъ вкратцѣ существо феодализма и посмотримъ, подходятъ ли подъ него сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ хотя и отрывочныя свѣдѣнія о Русской дружинѣ. Толпа свободныхъ Германцевъ (*Mannschaft*), не знающихъ надъ собою начальника, избирала изъ своей среды вождя (*dux*), человека, превосходившаго другихъ отвагою, смѣтливостью, честностью, знатностью происхожденія, и ввѣряла этому, первому между равными (*primus inter pares*) свою судьбу съ тѣмъ, чтобъ онъ съ мечемъ въ рукахъ досталъ имъ земли

и хлѣба, которыхъ эти бездомные искатели приключеній не имѣли въ своемъ суровомъ и раздѣленномъ между старшими сыновьями отечествѣ. Главный вождь избиралъ себѣ помощниковъ (*comites*) изъ самой же дружины. Начало вѣрности, слѣпаго повиновенія вождю—вотъ, что должно было сплотить эту повидимому разнохарактерную массу людей. Дружинники давали своему ленному господину (*dominus*) клятву въ вѣрности (*sacramentum fidelitatis, hommagium, vasallagium*) и вступали съ вождемъ въ нравственное единеніе (*intrustiones, i. e. qui sunt in truste dominica*).¹ Образовавшаяся такимъ образомъ дружина неожиданно нападала или на Римскую провинцію или на поселившееся на Римской границѣ также Германское племя и овладѣвала землею. Каждый изъ несшихъ тяжесть похода считалъ себя въ правѣ получить участокъ покоренной земли, и вождь, оставивъ туземцамъ извѣстную, обыкновенно третью часть территоріума и отдѣливъ для себя относительно большій участокъ, прочее раздавалъ дружинѣ въ награду за ея труды. И тутъ продолжалось тоже начало вѣрности и военного подчиненія. При первомъ знакѣ вассалы являлись къ условному мѣсту сбора на конѣ со свитою слугъ, становились въ ряды воиновъ и защищали себя, своего господина и свою новую отчизну. Неисполненіе одного изъ этихъ условій лишало лице земли и политическаго значенія.²

Соотвѣтствовалъ ли начертанному образцу первоначальный бытъ, внесенный въ наше отечество Варяго-

(1) *Eichhorn. Deutsche Staats- und- Rechtsgeschichte. 5te Ausg. 1843. 2 Th. 592.*

(2) Въ Саксонскомъ ленномъ правѣ сохранилась слѣдующая формальная присяга: «*homo domino suo certum faciat juramento, quod sibi adeo fidelis sit et amicus, sicut homo est domino suo debitus*». *Ibid. 593.*

Руссю? Вотъ какъ лѣтописецъ повѣствуетъ о призваніи и прибытіи къ намъ иностранцевъ-правителей: «Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сие бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмяне, Англяне, друзіи Готе; тако и си. Рѣша Руси Чюдѣ, Словѣни, и Кривичи: «вся земля наша обильна и велика, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдите княжить и володѣти нами.» Такое заманчивое предложеніе—земли много и она обильна, богата — не могло остаться безъ отголоска въ Норманнахъ. Вслѣдствіе сего «избрашася три брата съ роды своими, пояша по себѣ всю Русь и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другіи Синеусъ въ Бѣлѣозерѣ, а третій Изборъстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Новугородъци; ти суть людье Ноугородъци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни.»³ И такъ на призывъ племенъ Славянскихъ отозвались три брата, которые пришли «съ роды своими,» т. е. женами, дѣтьми, родственниками, и привели съ собою цѣлое племя «всю Русь». Братья расселились по границамъ у племенъ, ихъ призвавшихъ, и дали названіе той странѣ, гдѣ они были пришлецами, но составили высшій первенствующій слой народонаселенія, отгнѣснивъ туземцевъ къ занятіямъ земледѣльческимъ. Гдѣ же здѣсь феодализмъ? Могъ ли онъ даже быть тамъ, гдѣ не было завоеванія, гдѣ слѣдовательно не могло быть и мысли о вознагражденіи за труды, гдѣ призванные правители мирно прибыли въ чуждую для нихъ страну и заняли ее, особенно если вспомнимъ, что съ Князьями прибыли ихъ родственники?⁴ Добровольное призваніе и

(3) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, изд. Археограф. Экспед. т. 1. Лаврент. спис. стр. 9.

(4) *Исследования, замѣчанія и лекціи проф. Шогдина о Русской Исторіи.* Москва, 1846. Т. III. стр. 60, 300: «На западѣ Король былъ обязанъ

добровольное прибытіе къ намъ трехъ братьевъ правителей не исключаетъ собою возможности введенія феодализма. Три вожда, изъ которыхъ одинъ главный «старѣйшій Рюрикъ» идутъ устанавливать нарядъ въ странѣ чуждой, берутъ съ собою своихъ родственниковъ и цѣлое племя, а по другимъ лѣтописямъ «дружину многу».⁵ Что за цѣль у этихъ витязей? Даромъ пикто не оставитъ своего отечества, какъ бы безотрадно оно ни было: имъ нуженъ былъ пріютъ и хлѣбъ, которыхъ у нихъ не было на родинѣ. Имъ обѣщали «много обильной земли»: они пошли. Если страна въ этомъ случаѣ и не была пріобрѣтена, какъ это бывало обыкновенно, кровью, то и здѣсь были издержки на переѣздъ, на переселеніе, былъ рискъ, въ вознагражденіе за который дружинники имѣли право требовать отъ своего вожды земли.⁶ Князь, какъ должно предполагать, тотчасъ по прибытіи на мѣсто вознаградилъ ихъ, вѣроятно роздалъ имъ разныя должности, но лѣтопись объ этомъ не упоминаетъ: дружину заслоняли, такъ сказать, два брата «старѣйшаго Князя;» но по смерти ихъ порядокъ вещей долженъ былъ измѣниться. «По дву же лѣту Синеусъ умре и

своимъ сподвижникамъ, помогавшимъ ему покорить землю, а нашъ Князь не имѣлъ никакихъ обязанностей къ боярамъ, большею частью его родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой съ стороны его нужды, не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ и въ случаѣ неудовольствія могли только оставить его.» Этому совершенно противорѣчатъ событія первыхъ двухъ столѣтій нашей исторіи.

(5) Тамъ же, стр. 41.

(6) Ярославъ I, когда предъ смертію своею дѣлалъ рядъ между своими сыновьями, сказалъ имъ: «да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ и покорить вы противныя подъ вы и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ расприхъ и которающеса, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ». Лавр. стр. 69.

братъ его Труворъ и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣоверѣ Веси, въ Муромѣ Муромы и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ». ⁷ По смерти братьевъ Рюрикъ одинъ сталъ обладать всѣмъ, и какъ верховный дружинноначальникъ роздалъ города «мужемъ своимъ». Преемники его дѣйствовали совершенно въ томъ же духѣ. «Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Веси, Кривичи и прія градъ и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ и взя Любець и посадиша мужъ свой». ⁸ Если лѣтописецъ, сказавъ однажды, что съ Варяго-Русью пришли къ намъ и роды ихъ, не упоминаетъ, при повѣствованіи о раздачѣ городовъ дружинникамъ, о родственникахъ Князей, то это потому, что мужамъ раздавались земли не какъ родственникамъ, а какъ членамъ княжеской дружины; но гдѣ основаніемъ дѣянія была родственная связь, тамъ лѣтописецъ не забываетъ упомянуть было ли лице въ родствѣ съ Княземъ или нѣтъ. «Умершу Рюрикови, предасть Княжење свое Олгови, отъ рода ему суща, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми». Другое событіе, при которомъ лѣтописецъ не могъ не обратить вниманія на отсутствіе родственной связи между дѣйствовавшими и правителемъ, особенно важно потому, что доказываетъ, что В. Князь обладалъ всѣмъ и что владѣніе не его именемъ было незаконно: мы говоримъ объ Оскольдѣ и Дирѣ. «И бяста у него (у Рюрика) два мужа, не племени

(7) Лавр. стр. 9.

(8) Тамъ же, стр. 10.

его, по болрина, и та испросистася ко Царюграду съ родомъ своимъ.» Два витязя получили отъ своего вождя позволеніе идти на Царьградъ, и «пойдоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ.... Аскольдъ же и Диръ ооста въ градѣ семь и многи Виряги скуписта (совокуписта) и начаша владѣти Польскою землею.... Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ.» Не твердо было владѣніе Аскольда и Дира, потому что не было подтверждено правителемъ, который не отдалъ имъ новопріобрѣтеннаго города, камъ мужамъ своимъ. Что же? В. Князь Олегъ приплылъ съ воинами къ Кіеву, разными хитростями вызвалъ витязей изъ города.... «и рече Олегъ Асколду и Дирови: «вы пѣста Князя, ни рода Княжа, но азъ есмь рода Княжа», вынесли Игоря и «се есть сынъ Игоревъ». Витязи убиты и Олегъ овладѣлъ Кіевомъ, предрекши ему: «се буди мати градомъ Рускимъ». ⁹

При помощи дружины первые Русскіе В. Князя покорили себѣ многія сосѣднія племена и, не основывая въ земляхъ ихъ городовъ и крѣпостей, довольствовались наложеніемъ на нихъ дани. «Въ лѣто 6391 поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ ѣ имаше на нихъ дань по чернѣ купѣ. Иде Олегъ на Сѣверяны и возложи на нѣ дань легку и недасть имъ Козаромъ дани платити.»¹⁰ Такихъ земель, гдѣ правитель немогъ быть въ безопасности, нельзя было раздавать мужамъ; необходимо-же было вознаграждать за труды и издержки дружину, пришедшую въ Россію съ первыми Князьями и дополнявшуюся безпрестанно новыми выходцами,¹¹ тѣмъ болѣе, что она не только помогала В. Князю, какъ своему вождю, уве-

(9) Тамъ же, стр. 9, 10.

(10) Тамъ же, стр. 10.

(11) Ср. Пр. *Погодина* о. м. стр. 108—116.

личивать свои владѣнія, но и составляло для него тоже, что впослѣдствіи времени была дума Государева: дружинники были люди думные, совѣтовавшіе Государю въ трудныхъ обстоятельствахъ на что рѣшиться, что предпринять и какъ выполнить предпринятое. «Бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая о строи земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ.»¹² Связь между В. Княземъ и дружиною была такъ велика, что онъ, заключая договоръ съ Царемъ-градомъ, договаривается не отъ одного своего имени, а «по хотѣньемъ нашихъ Князь и по повелѣнію и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.»¹³

Но чѣмъ же удерживались у насъ этѣ бродячія массы народонаселенія (не включая сюда мужей), у которыхъ отечество было вездѣ, гдѣ хорошо, гдѣ была добыча и плата за трудъ? Сборомъ въ пользу нихъ дани и платою условнаго количества денегъ. Лѣтопись наша двумя въ высшей степени важными извѣстіями подтверждаетъ сказанное. Князья Русскіе, какъ говоритъ Константинъ Багрянородный, въ извѣстное время года отправлялись сами собирать съ побѣжденныхъ племенъ дань, а изъ нашей лѣтописи видно, что дань эта раздавалась дружинѣ. «Въ сеже лѣто рекоша дружина Игореві: отроки Свѣнелжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы.» Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и промышляше къ первой дани, насиляше имъ и мужи его, возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущю ему вспять размысливъ рече дружинѣ своей; «идѣте съ данью домоу, а я возвращуся, похожю и еще.» Пуститъ дружину свою домови, съ маломъ же дружины возвратися, желая

(12) Лавр. стр. 54. ср. стр. 19, 43. Лѣтон. Ипат. стр. 1—16.

(13) Лавр. стр. 14.

больша имѣнья.» ¹⁴ Этотъ примѣръ ясно показываетъ, что наложеніе и сборъ дани были болѣе или менѣе произвольны. Если Древляне, отличавшіеся въ сравненіи съ другими племенами суровостью характера («А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски» ¹⁵), послали къ В. Князю сказать: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань,» и если Игорь и дружина его за корыстолюбіе свое заплатили жизнью, ¹⁶ то на это должно смотрѣть, какъ на исключеніе, не уничтожающее силы изложеннаго правила. Другое событіе, доказывающее, что дань, собираемая съ подвластныхъ В. Князю народовъ, была главнымъ источникомъ вознагражденія дружины за ея труды и за ея переѣзды изъ отечества въ страну чуждую, относится къ походу Игоря на Царьградъ. Императоръ Греческій, услышавъ, что Русскіе идутъ къ Византіи, отправилъ къ В. Князю лучшихъ бояръ, умоляя его не подступать къ городу, а взять такую же дань, какую взялъ Олегъ, обѣщая даже увеличить ее. Игорь созвалъ дружину, которая посовѣтовала ему лучше взять вѣрное предлагаемое, чѣмъ ввѣрить свою судьбу измѣнчивому морю. «Послуша ихъ Игорь и возьмъ у Грекъ злаго и паволоки и на вся воя и возвратися вспять.» ¹⁷

✓ Очевидно, что собираемою данью могла быть поддерживаема дружина, которая постоянно пребывала въ Россіи и вслѣдствіе того въ опредѣленное время могла «ходить въ дань;» но кромѣ этой постоянной иностранной дружины, окружавшей нашихъ первыхъ Государей, пока они не образовали ее на началахъ патріархальныхъ

(14) Тамъ же, стр. 23.

(15) Тамъ же, стр. 6.

(16) Тамъ же, стр. 23.

(17) Тамъ же, стр. 19.

изъ соотечественниковъ, «отроковъ, сыновъ и сыновцевъ, братьи и впослѣдствіи дѣтей боярскихъ,» ¹⁸ перѣдко Князья наши для подкрѣпленія себя въ семейныхъ распряхъ ходили «за море по Варяги» и приводили съ собою толпы этихъ искателей приключеній, которые служили имъ за условную плату; такъ, когда Болеславъ, призванный Святополкомъ, побѣдилъ Ярослава, который прибѣжалъ въ Новгородъ и объявилъ намѣреніе идти за море, то Новгородцы стали собирать деньги «отъ мужа по 4 купы, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ» и отдали ихъ приведеннымъ В. Княземъ Варягамъ. При помощи ихъ Ярославъ побѣдилъ Святополка, оставленнаго Болеславомъ. ¹⁹ Точно также Эймундъ, прибывъ въ Кіевъ, сказалъ Ярославу: «мы просимся быть защитниками твоего владѣнія, хотимъ сойтись съ тобою на условіяхъ и получить золото, серебро и хорошее платье.» Послѣ долгихъ переговоровъ Русскій Князь и предводитель пришлецовъ сошлись въ цѣнѣ. ²⁰ Этотъ способъ договора былъ, кажется, самый обыкновенный, какъ самый удобный; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ призываемымъ изъ-за моря воинамъ былъ обѣщаемъ поголовный окупъ съ городовъ, которые они возьмутъ; такъ Владиміръ, узнавъ въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ Олега, «убоявся бѣжа за море,» и чрезъ три года возвратился въ Новгородъ «съ Варяги.» Когда онъ съ ихъ помощью выгналъ изъ Кіева Ярополка и овладѣлъ городомъ, то Варяги стали требовать себѣ условнаго вознагражденія. «По семъ рѣша

(18) Ипат. лѣт., стр. 4: «Володимѣрь же, совокупивъ сыны свои и сыновцѣ, иде къ Выру.» Стр. 14: «Ярополкъ же созвася съ братьею своєю и съ сыновци своими собрася.»

(19) Лавр., стр. 62.

(20) Библіотека для чтенія 1834 г. т. I. кн. 2. Пр. *Погодина* о. м. стр. 113.